

КОНЦЕПЦИЯ НОТАРИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

В. П. Ладыгина

*Пермский государственный национальный исследовательский
университет, ул. Букирева, 15, 614990, г. Пермь, Россия, vitanot@bk.ru*

Концепция нотариального контроля за деятельностью обществ с ограниченной ответственностью, последовательно создаваемая российским законодателем через принятие соответствующих новелл и внедряемая с 2008 г., имеет как сторонников, так и противников. С одной стороны, нотариальное удостоверение все новых видов сделок влечет для их участников слишком обременительные расходы, а с другой – создает эффективный механизм защиты интересов неограниченного круга лиц.

Ключевые слова: нотариальный контроль, общество с ограниченной ответственностью, нотариус, нотариальное удостоверение сделок

Хозяйственная деятельность обществ с ограниченной ответственностью – это наиболее массовый сегмент российского бизнеса. Так, по состоянию на 1 августа 2022 г. в Российской Федерации зарегистрированы 3 194 255 юридических лиц, из которых 2 518 729 – общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Неудивительно в этой связи столь повышенный интерес отечественного законодателя к хозяйственной деятельности именно этого вида коммерческих юридических лиц. Нотариальный контроль за деятельностью ООО, с одной стороны, обеспечивает гарантийный механизм для потенциальных инвесторов, желающих осуществить вложение в бизнес, функционирующей на базе ООО, а, с другой стороны, создает эффект предсказуемости, в котором заинтересованы третьи лица, вступающие в те или иные правоотношения с соответствующим ООО. Неудивительно, что для решения этих задач выбран институт нотариата, который славится своим известным частно-публичным статусом, обеспечивающим уникальность фигуры нотариуса в частноправовых отношениях.

Считается, что российская концепция нотариального контроля за деятельностью ООО берет свое начало с 2008 г., что связано с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении

изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в результате позитивации которого обращение к нотариусу стало сопряжено с отчуждательными сделками с долями в уставном капитале ООО (в том числе залог долей в уставном капитале ООО). По замечанию М. Н. Илюшиной, такое законодательное решение было детерминировано «насущными потребностями стабилизации экономических отношений» [1, с. 117], а с точки зрения Г. Г. Черемных – «принятием мер противодействия корпоративным захватам таких обществ» [2, с. 4].

Следующим последовательным шагом на пути создания концепции нотариального контроля за деятельностью ООО стало принятие Федерального закона от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 67-ФЗ). Этот нормативно-правовой акт дополнил перечень нотариальных действий за счет удостоверения оферты о предстоящей продаже доли в уставном капитале ООО третьему лицу, удостоверения заявления участника общества о выходе из общества, а также удостоверения заявления о принудительном выкупе обществом доли или части доли в уставном капитале общества. По поводу последней новеллы Д. Галанцев в свое время замечал, что она необходима для «создания дополнительных алгоритмов обхода нотариального контроля» [3, с. 5]. Очевидно, что новеллы Закона № 67-ФЗ, некоторые из которых на сегодняшний день утратили силу, нацелены на обеспечение стабильности субъектного состава ООО.

С 2021 г. факт принятия решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состав участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения, факт принятия решения единственным участником общества об увеличении уставного капитала должны быть подтверждены путем нотариального удостоверения. При этом по этому поводу ВС РФ дополнительно разъяснил: неустоверенное решение очного собрания участников ООО ничтожно.

Наиболее «свежей» новеллой, принятой в духе нотариального контроля стала позитивация договора конвертируемого займа и сопряженные с ней изменения нотариального законодательства. Так, в Основых законодательства РФ о нотариате (далее – Основы) с 2021 г.

появилось новое нотариальное действие – нотариальные действия в связи с увеличением уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа. Эти действия обозначены как в ст. 35 Основ, так и в специальной главе XX.5 Основ. Суть нотариальных действий сводится к организационно-контрольным мероприятиям, направленным на увеличение уставного капитала ООО во исполнение сделки, основанием возникновения которой является конвертируемый заем. Отметим, что позитивация конвертируемого займа – давно ожидаемое законодательное решение. Оно обусловлено потребностью в дополнительных инвестиционных инструментах и созданием инвестиционной аттракции в отечественном правовом пространстве в целом. Конвертируемый заем – это широко распространенная в зарубежных странах инвестиционная практика. Смысл соответствующей сделки заключается в следующем: инвестор, обладающий свободными финансовыми средствами и имеющий намерение увеличить свои ресурсы, предоставляет заем юридическому лицу (в России им может быть либо ООО, либо АО), которое обязуется по истечении предусмотренного договором времени вернуть по выбору займодавца либо заемные денежные средства и проценты на них, либо долю в соответствующем юридическом лице. Нотариальное сопровождение сделки по конвертируемому займу требуется только в том случае, если заемщиком выступает ООО: в этом случае требуется обращение к нотариусу как на стадии вступления в договорные обязательства для нотариального удостоверения соответствующей сделки, так и на стадии их исполнения в момент совершения выбора займодавцем. Подчеркнем, что нотариус «сопровождает» обязательства, возникшие из конвертируемого займа, только в том случае, если займодавец делает выбор в пользу получения доли в ООО. Если же выбор сделан в пользу возврата заемных денежных средств и процентов на них, то нотариальное сопровождение соответствующих отношений не требуется.

По мнению Н. Г. Фроловского, обязательная нотариальная форма для сделки, основанием возникновения которой является конвертируемый заем, является седьмым шагом «законодателя по установлению нотариального контроля над корпоративными обязательствами в ООО» [4, с. 29]. Разделяя мнение Н. Г. Фроловского, добавим, что участие нотариуса в отношениях, опосредованных конвертируемым займом, многофункционально. С одной стороны, нотариус стоит на страже интересов инвестора, защита которых была чуть ли не основной идеей принятия соответствующего корпуса норм. С другой стороны, нотариус

контролирует обязательства ООО, обусловленные изменением его уставного капитала и, как следствие, субъектного состава.

Есть ли у нотариального контроля за деятельностью ООО альтернативы? Конечно, есть. Об этой альтернативе – институте регистраторов – есть немало научных изысканий. С одной стороны, этот институт зарекомендовал себя с положительной стороны в иностранных юрисдикциях, что является дополнительным аргументом в пользу его экстраполяции на отношения с участием ООО в РФ. С другой стороны, указанный институт свойственен другой организационно-правовой форме юридических лиц – акционерным обществам.

Однако, на наш взгляд, такие перспективы не отвечают потребностям российской экономики. Во-первых, постановка защищенности прав и интересов участников корпорации в зависимости от профессионализма и добросовестности регистраторов, как специфического посредника в соответствующих отношениях, не совсем удачна и ставит на повестку вопрос о гарантийных механизмах. Во-вторых, учреждение института регистраторов применительно к деятельности ООО неизбежно стирает ту необходимую грань между ООО и АО, которая исторически присуща российскому корпоративному праву. Эта грань позволяет разграничивать объединение лиц и объединение капиталов. Перечеркнув эту грань, отечественный законодатель фактически объявит «конец эпохи ООО». С учетом особенностей российской экономики и сложившихся в России бизнес-моделей, чаще всего организованных в ООО, статуйирование института регистраторов вряд ли ожидаемо.

Важно учитывать профессионализм и безусловную добросовестность нотариусов, которые уникальны для корпоративных отношений, сложившихся в России. Именно поэтому мы считаем отечественную концепцию нотариального контроля за деятельностью ООО весьма удачным шагом законодателя на пути обеспечения стабильности имущественного оборота и инвестиционной привлекательности российской правовой системы в целом.

Список использованных источников

1. Илюшина, М. Н. Сделки, направленные на отчуждение долей в уставном капитале ООО: новое в правовом регулировании / М. Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 6. – С. 114–118.

2. Черемных, Г. Г. Новое законодательство в свете правоприменительной нотариальной практики: плюсы и минусы / Г. Г. Черемных // Нотариус. – 2009. – № 2. С. 2–10.

3. Галанцев, Д. Нотариальный контроль за оборотом долей ООО / Д. Галанцев // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 50. – С. 1 – 5.

4. Фроловский, Н. Г. Особенности статистики договора конвертируемого займа в корпоративных обязательствах / Н. Г. Фроловский // Гражданское право. – 2021. – № 5. – С. 28–30.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРА В ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ С ВАЛЮТНЫМ ЭКВИВАЛЕНТОМ

П. О. Лободин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, pavel.labodzin@tut.by*

Гражданское законодательство Республики Беларусь позволяет выражать обязательства в иностранной валюте при условии использования белорусского рубля в качестве валюты платежа. Субъекты гражданского права в своей деятельности активно применяют правовые конструкции, в которых используется валютный эквивалент взаиморасчетов. Однако существуют определенные недостатки в подходах к судебной защите нарушенных прав кредиторов в таких обязательствах.

Ключевые слова: валютный эквивалент, денежное обязательство, защита прав кредитора, возбуждение гражданского дела, гражданский процесс

Риск изменения валютных курсов является важным фактором при планировании и осуществлении экономической деятельности в условиях малой открытой экономики. В гражданском обороте Республики Беларусь получили широкое распространение сделки, где подлежащая уплате сумма в белорусских рублях привязана к определенной сумме в иностранной валюте. Однако существуют определенные недостатки в подходах к судебной защите прав кредиторов, чьи интересы были нарушены в таких обязательствах. В частности, является противоречивой практика судов